

— Слова «величие» и «изящество» подходят этому архитектурному ансамблю как нельзя лучше!

Девушка с копной каштановых кудрей, одетая в белое короткое платье, поправила на переносице темные очки и замерла перед залом Янсиндянь. Гермиона Грейнджер заворуженно созерцала древние стены Пекинского музея Гугун, не в силах сдержать восхищенный вздох. В её памяти — да и во всей Англии, пожалуй, и во всей Европе — не находилось ничего столь же грандиозного: ни по сохранности, ни по масштабам. Даже Хогвартс, стоящий уже не одно столетие, казался не столь монументальным в сравнении с этим средоточием восточной истории.

Миссис Грейнджер с теплотой наблюдала за дочерью, которая с самого момента прибытия в Китай пребывала в состоянии непрекращающегося восторга. Мать чувствовала, как сильно изменилась Гермиона после начала учебы в школе магии. Она стала куда более открытой и живой, перестав быть той застенчивой девочкой, которая вечно пряталась в своей комнате с книжками, избегая любого общения.

— Я давно слышала, что китайская культура безгранична и глубока. Теперь у нас есть шанс прочувствовать это самим.

— Да, мама. И я точно знаю, что их магические традиции не менее древние, чем сама история страны. Маги здесь обладают невероятным уровнем мастерства — это заметно даже по тем студентам китайского происхождения, что учатся у нас.

— Ох, Гермиона, стоит тебе заговорить, и всё опять сводится к твоей магии.

— Простите, вы не могли бы нас сфотографировать? — Гермиона на довольно ломаном китайском обратилась к прохожему.

Тот с готовностью согласился.

— Спасибо.

— Не за что.

Гермиона встала между родителями, обняв их за талию, и ослепительно улыбнулась в объектив.

— Мама права, — подхватил мистер Грейнджер, забирая камеру у вежливого незнакомца и направляясь вслед за женой и дочерью. — Китайская медицина — это целая философия, она в корне отличается от того, к чему привыкли мы. Если бы не коллега в моей клинике, китаец, я

бы до сих пор думал, что «акупунктурные точки» и «меридоны» существуют только в фильмах с Брюсом Ли или Джеки Чаном.

Слушая разговор родителей, Гермиона чувствовала себя по-настоящему счастливой. Из-за напряженной учебы и постоянных происшествий, которые сыпались на них в Хогвартсе каждый год, она видела родных лишь на каникулах. Именно поэтому она так дорожила этими летними путешествиями — они были не просто способом расширить кругозор, но и её маленьким вкладом в семейный уют, проявлением дочерней любви.

— Дорогая... — Миссис Грейнджер легонько коснулась плеча дочери, указывая на сувенирную лавку в одном из зданий традиционной постройки. — Может, стоит купить что-нибудь твоим друзьям?

— Точно! Спасибо, мам, я совсем об этом забыла.

Они вошли внутрь павильона, где пахло старым деревом и благовониями.

— Добро пожаловать! — Девушка-консультант в изящном ципао поприветствовала их на безупречном английском. — Могу я вам чем-нибудь помочь?

Гермионе хотелось чего-то аутентичного. После недолгих раздумий выбор был сделан.

Для Гарри она купила роскошный золоченый веер с портретами всех императоров династии Цин. Гермиона всегда считала, что Поттер — лучший кандидат на роль лидера магического мира (пусть порой, особенно при встречах с Малфоем, он и становился невыносимо вспыльчивым). Рону предназначался набор головоломок «Девять связанных колец» — она надеялась, что эта китайская забава поможет ему хоть немного развить смекалку. Остальным она выбрала наборы открыток и марок с видами Китая, а для Джинни решила заказать в ателье настоящее шелковое ципао.

Выйдя из лавки с тяжелым пакетом, Гермиона взглянула на часы и ахнула: время пролетело незаметно. До закрытия музея оставалось полчаса, а они не осмотрели и половины Пекинского музея Гугун.

— Мы пробудем здесь еще несколько дней, — утешил её отец, заметив разочарование на лице дочери. — У нас будет время вернуться.

— Хорошо, пап.

Ей оставалось только пожать плечами — сама виновата, что слишком долго разглядывала каждую деталь. А может, дело было в том, что это место действительно было слишком огромным.

— Не грусти, — мама обняла её за плечи, уводя к выходу. — Давай сегодня вечером сходим в тот знаменитый ресторан, попробуем утку по-пекински?

— Угу, — Гермиона постаралась скрыть сожаление, прощаясь в душе с каждым камнем и каждым цветком этого дворца.

К сожалению, её планам на возвращение не суждено было сбыться. В оставшиеся дни Пекин закружил их в вихре достопримечательностей, мировых брендов и гастрономических изысков. Только в самолете, летящем в Токио, она вспомнила о своей невыполненной клятве и на мгновение загрустила. Впрочем, она была уверена, что еще вернется в Китай.

Токио же встретил их неоновым блеском и сумасшедшей энергетикой. Центр азиатской моды, Мекка для меломанов и гурманов — всё это манило туристов, но для Гермионы главной целью были Акихабара и Сибуя. Именно там скрывалось то, что ей было нужно.

Акихабара

Прогуливаясь по улицам Акихабары мимо модно одетых подростков, Гермиона чувствовала себя как рыба, вернувшаяся в родную стихию.

Она и сама не помнила, когда именно пристрастилась к японской анимации. Кажется, это случилось во время первых летних каникул после Хогвартса, когда кто-то из друзей посоветовал ей мангу «Slam Dunk». История о баскетболе поразила её: холодный красавчик Рукава, нелепый, но преданный Ханамити, суровый Акаги, бунтарь Мицуи и добродушный тренер Андзай — всё это было в новинку. Тогда она впервые поняла, насколько серьезна и разнообразна аниме-индустрия.

Любовь к манге зашла так далеко, что Гермиона даже наняла репетитора по японскому. Постепенно она погрузилась в мир терминов: додзинси, данмэй, отп... И, кажется, увязла в этом окончательно.

Вернувшись в школу после того лета, Гермиона, вооруженная новыми знаниями и обострившейся наблюдательностью, совершила открытие, которое привело её в неописуемый восторг. Она заметила, что заносчивый молодой господин Драко Малфой питает весьма специфические чувства к её лучшему другу — «яростному маленькому льву» Гриффиндора. Магический мир Европы был довольно консервативен, но однополые пары не были редкостью. Однако случай Гарри и Драко был уникален: их взаимная ненависть (или то, что они считали ненавистью) выглядела для посвященного взгляда совсем иначе. Для Гермионы каждая выходка Малфоя, каждая его провокация были лишь извращенным способом выражения симпатии. И она была твердо уверена: чувства Гарри тоже далеки от чистой злобы.

Она остановилась перед магазином, вывеску которого нашла в сети еще в Лондоне. Это была

специализированная лавка додзинси. Внутри всё было стилизовано под «Третий музыкальный класс» из её любимого аниме про мужской хост-клуб. Просматривая полки в поисках редких экземпляров, Гермиона продолжала размышлять о динамике отношений своих друзей.

Раньше Гарри не был таким вспыльчивым. Кто превратил этого милого, кроткого мальчика в комок нервов, готовый в любой момент выхватить палочку? Конечно, директор Дамблдор со своими интригами приложил к этому руку, но «холодный принц» Слизерина явно был главным соучастником. Гермиона понимала: не будь Малфой дорог Гарри, тот бы просто игнорировал его, а не взрывался каждый раз, отвечая на нелепые и детские подначки.

«Они же просто флиртуют у всех на глазах», — подумала она с легкой улыбкой. Атмосфера между ними порой становилась настолько густой, что её замечал даже тугодум Рон.

Гермиона потянулась к новой книге, только что появившейся на прилавке. На обложке были изображены двое прекрасных мужчин в стиле её любимого художника. Но стоило ей почти коснуться томика, как из-за спины вынырнула другая рука — холеная, с нежно-фиолетовым лаком на ногтях — и ловко перехватила артбук.

Гермиона вздрогнула и резко обернулась, готовая возмутиться или хотя бы посмотреть на человека с таким же вкусом, как у неё. Но стоило ей обернуться, как она замерла: перед ней стояла обладательница до боли знакомого, безупречно красивого лица.

<http://bllate.org/book/17513/1658035>